

К ПРОБЛЕМЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО СТАТУСА МЕЖДОМЕТИЙ И ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОМ И КУМЫКСКОМ ЯЗЫКАХ

Алиева С.А.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия, (367025, г. Махачкала, Республика Дагестан, ул.М.Гаджиева, 43-а), e-mail: samaya.alieva.00@mail.ru

Предметом исследования статьи являются междометия и звукоподражательные слова в русском и кумыкском языках. Несмотря на то что данные группы слов начали изучать еще с античности, до сих пор не определены их частеречная принадлежность, семантический статус, особенности функционирования, словообразовательный потенциал. Проблема определения семантического статуса у междометий и звукоподражательных слов является одной из важных. Долгое время ономотопы и междометия изучали вместе. Звукоподражательные слова относили и относят к междометиям как тюркологи (Н.К. Дмитриев, Н.И. Ашмарин, Н.А. Баскаков, Х.З. Юсупова), так и русисты (Н.Ю. Шведова, И.Н. Кручинина). В русистике впервые разграничил междометия и звукоподражательные слова А.И. Германович. Самостоятельными лексико-семантическими группами слов считают междометия и звукоподражательные слова и другие ученые (В.П. Третьякова, А.А. Токова, А.Н. Тихонов). Кроме терминов «междометия», «звукоподражания», используются и такие дефиниции, как «звукоподражательные междометия», «глагольно-междометные формы». При рассмотрении подобных единиц необходим дифференцированный подход, при котором важную роль играет контекстуальное окружение языковой единицы. Анализ различных мнений русистов и тюркологов позволил автору прийти к выводам, что междометия и звукоподражательные слова – это разные группы слов. Согласно точке зрения большинства ученых (ее придерживается и автор статьи), каждая из этих групп имеет свой семантический статус. Наиболее ярко лексическое значение выявляется у ономотопов.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, междометия, семантический статус, звукоподражательные междометия, глагольно-междометные формы

ABOUT THE PROBLEM OF SEMANTIC STATUS OF INTERJECTIONS AND ONOMATOPOEIC WORDS IN THE RUSSIAN AND KUMYK LANGUAGES

Alieva S.A.

The Dagestan state university, Makhachkala, Russia, (367025, Republic of Dagestan, Makhachkala, Gadzhieva St., 43-a), e-mail: samaya.alieva.00@mail.ru

The subject of the article is interjections and onomatopoeic words in the Russian and Kumyk languages. Despite the fact, that these groups of words have been studied since ancient time, it is still not determined what part of speech they belong, to what their semantic status, functioning features, derivational potential are. The problem of determining the semantic status of interjections and onomatopoeic words is one of the most important. For a long time onomatopes and interjections words have been studied together. Onomatopoeic words are considered and referred as interjections by Turkish language researcher (N.K. Dmitriev, N.I. Ashmarin, N.A. Baskakov, Kh.Z. Yusupova) and Russian scientists (N.Yu. Shedova, I.N. Kruchinina). A.I. Germanovich was the first who distinguished interjections from onomatopoeia in Russian studies. V.P. Tret'yakova, A.A. Tokova, A.N. Tikhonov considered interjections and onomatopoeic words independent lexical and semantic groups of word. Beside the terms «interjections», «onomatopes» such: «onomatopoeic interjections», «verbal-interjectional forms» are used. Considered such units require a differentiated approach, in which an important role is by contextual environment of the linguistic units. Analysis of the various views of Russian and Turkish studies enabled the author to come to conclusions that interjections and onomatopoeic words are different groups of words. According to the majority of scientists (the author as well as), each of these groups has its semantic status. Most clearly lexical meaning is revealed in onomatopes.

Keywords: onomatopoeic words, interjections, semantic status, onomatopoeic interjections, verbal-interjectional forms

Лингвистику конца XX – начала XXI вв. характеризует переход от изучения языка как системы к изучению языка в обществе, на смену системоцентрическому подходу приходит антропоцентрический. Для него важен человек как языковая личность. В этой связи

возрастает интерес к периферии языка, с помощью которой можно лучше объяснить языковые изменения. К такой языковой периферии принадлежат междометия и звукоподражательные слова. Несмотря на долгую историю изучения (начиная с античности), нельзя сказать, что данные группы слов исследованы в полной мере. До сих пор недостаточно четко определены их частеречная принадлежность, семантический статус, особенности функционирования, словообразовательный потенциал.

Цель исследования

На основе анализа точек зрения различных лингвистов попытаться определить семантический статус междометий и звукоподражаний.

Материал и методы исследования

В работе в качестве ведущих использованы *описательный* и *сопоставительный* методы. Материалом для исследования послужили произведения художественной литературы.

Результаты исследования

Долгое время онома топы и междометия изучали вместе. И лишь сравнительно недавно появилось мнение, что они «являются самостоятельными, независимыми друг от друга лексико-семантическими группами» [18, с. 7]. Полноправными словами в системе частей речи считает звукоподражания и В.П. Третьякова. Она полагает невозможным объединение онома топов в одну группу с междометиями [19, с. 27].

Исследователь кумыкского языка Н.К. Дмитриев относит звукоподражательные слова к междометиям, при этом отказывая последним в частеречном статусе. Однако ученый допускает переход междометий путем морфологических изменений в категорию глагола или имени [7, с. 48–49]. Ср.: *гюр-гюр* (звуки, издаваемые голубями) – *гюрюллемек* «ворковать» – *гюрюлле* «воркование».

Аналогичное явление можно наблюдать и в русском языке: *кв̑а* – *квакать* – *кваканье*. Путем словообразовательных аффиксов образуется в первую очередь звукоподражательный глагол, а от него – имена существительные: имена действия (*кваканье*, *хрюканье*) и деятеля (*квакша*, *тявкуша*). Интерес представляют слова типа *тявк*, *квк*. С. Карцевский считает, что в лексеме *тявк* исчезает сема звучания. *Тявк*, по его мнению, значит не «тявкать», а «кусать» [8, с. 133]. Однако мы полагаем: такое происходит не всегда. Для подтверждения приведем слово *квк*, которое может быть расценено как звукоподражательный глагол или по другой классификации — как звукоподражательное междометие. Кроме того, *Квк* функционирует и в качестве антропонима. Так звали героя сказки «Варвара краса, длинная коса».

С мнением Н.К.Дмитриева согласны и другие тюркологи: Н.И. Ашмарин [2], Н.А. Баскаков [3]. С. Кудайбергенов [10], М. Худайкулиев [20], З.Г. Шарафетдинова [21],

напротив, выделяют звукоподражательные слова в особую грамматическую категорию. По мнению Х.З. Юсуповой, кумыкские междометия стоят вне частей речи. К междометиям в ее работе отнесены клички подзыва животных и человека, звукоподражательные слова. Автор останавливается на семантических процессах, которые характеризуют употребление междометий, в том числе и на гендерных различиях [25, с. 61–62].

В русистике впервые подробно исследовал звукоподражательные слова А.И. Германович. В своей докторской диссертации «Междометия и звукоподражательные слова русского языка» он дал семантическую классификацию звукоподражаний, разграничил их от междометий, изучил функциональный аспект. Ученый полагает, что у междометий отсутствует лексическое значение и для них характерна высокая эмоциональность. Звукоподражательные слова в семантическом и структурном плане отличаются от междометий, хотя некоторые междометия имеют генетическую связь с ономатопами. Тем не менее вокативы-аттрактанты (*кис-кис*, *кут-кут*) А.И. Германович называет междометиями призыва. Эти слова, по его мнению, сохранили лексическое значение [5, с. 23].

Не считал звукоподражания и междометия словами А.М. Пешковский. Междометия – это знаки представлений, а не чувствований [13, с. 372]. Еще более категорично высказывался по поводу звукоподражаний С.И. Абакумов, полагая, что они «лежат вне системы средств языкового общения» [1, с. 115]. Таким образом, если следовать точкам зрения А.М. Пешковского и С.И.Абакумова, говорить о наличии лексического значения у междометий и звукоподражаний нельзя.

Ни к служебным, ни к знаменательным словам не относит междометия и Н.Ю. Шведова. Звукоподражания она включает в состав междометий [22, с. 230]. И.Н. Кручинина также полагает, что междометия не имеют номинативного значения. От служебных слов их отличает отсутствие связующей функции [9, с. 290].

Школьная грамматика включает междометия в состав служебных частей речи наряду с предлогами, союзами и частицами. Принято считать, что служебные слова обозначают отношения, вследствие чего они не могут иметь лексического значения. Однако А.И. Смирницкий справедливо утверждает, что, когда значения отношения являются основными в семантике слова и выражаются отдельным словом, тогда эти значения являются лексическими [16, с. 366]. Подобного мнения придерживается и М.А. Пузиков, современный исследователь русских междометий. Он считает междометия полноценными языковыми единицами, имеющими значение. Это значение можно описать с помощью когнитивного подхода. Кроме того, междометия тесно взаимодействуют со словарным составом языка и не связаны с эмоциональными выкриками [14, с. 6–7].

Г.В. Дагуров допускал в некоторых случаях употребление междометий в речи без последующего пояснения ввиду наличия «собственного средства выражения своего значения» [6, с. 12].

И междометия, и звукоподражательные слова имеют лексическое значение – такова точка зрения А.Н. Тихонова [17, с. 74]. Для реализации лексического значения междометий важную роль играет контекстуальное окружение лексической единицы. Что касается ономатопопов, то их значение может быть выявлено исходя из звучания. Поэтому отказываться от звукоподражаний в семантическом статусе неправомерно. С полным основанием это может быть применено к тем ономатопам, которые в языке считаются общепринятыми: *ква-ква* (о лягушке), *ку-ку* (о кукушке), *мяу-мяу* (о кошке). Ввиду того что в кумыкском языке немного звукоподражательных слов, в семантическую структуру которых входит сема конкретного звучания, то и общепринятых звукоподражаний в кумыкском языке будет меньше, но они есть, ср.: *мияв-мияв* (мишик), *гу-гу* (гюкюк), *бакъ-бакъ* (бакъа).

Обращает на себя внимание и употребление ономатопопов в речи детей. Изначально звукоподражания для ребенка – это имитации окружающего его мира, которые в дальнейшем используются для наименования различных животных, предметов и явлений. *Просытайся, кукареку уже поет. Осторожно, гав-гав укусит.* Название мультфильма «*Котенок по имени Гав*». Подобное лишней раз свидетельствует о наличии лексического значения у междометий и звукоподражаний, хотя у них, как правило, отсутствует номинативная функция. Тем не менее — пример урбанонима *Ква-ква парк* (название аттракциона водных развлечений в г. Москве).

Некоторые ономатопопы являются индивидуально-авторскими и еще не в полной мере осознаны носителями языка: *Чуфистнул два раза и забормотал тетерев-полевик* (Соколов-Микитов. Глушаки).

Звукоподражательные слова и междометия представлены в толковых словарях русского языка непоследовательно и неполно. Из-за отсутствия толковых словарей кумыкского языка мы остановимся на особенностях толкования русских ономатопоэтических слов. Помимо того что в ряде словарей нет даже наиболее употребительных звукоподражаний, приходится сталкиваться и с другой проблемой, когда в одном словаре данная единица трактуется как звукоподражание, а в другом – как междометие (ср.: *буль-буль*, *ха-ха-ха* и т.д.). В некоторых случаях междометия и звукоподражания могут объединяться в одной словарной статье. Например, *го! го! го!* — междометие и *го-го-го* – звукоподражание [15].

Н.В. Боронникова и Е.В. Вережникова в своей статье называют междометия и звукоподражания дискурсивными словами, для которых характерны размытая семантика и достаточно широкая сфера употребления [4, с. 1].

И междометия, и звукоподражательные слова представляют определенную трудность для лексикографов. Что касается звукоподражаний, то следует отметить, что ономотопам трудно дать определение, как вербальное, так и остенсивное. Кроме того, словарная статья в полной мере отражает ядерные компоненты значения слова. Для периферийных сем ведущую роль играет контекст.

С.С. Шляхова, рассматривая языковые образования звукоизобразительного характера, объединяет их общим термином «фоносемантические маргиналии». Эти единицы (аномалии языка) расположены на границе различных лингвистических уровней, что в свою очередь порождает противоречия в их структурном и семантическом осмыслении [24, с. 3].

Особой группой слов с ярко выраженным семантическим содержанием считал междометия И.И. Мещанинов, который полагал, что они не противоречат смысловому содержанию высказывания, а находятся в связи с ним [12, с. 355].

Согласно точке зрения С. Карцевского, у междометий нет концептуальной значимости, однако ученый не отрицает их частеречного статуса. Кроме того, в составе междометий выделены ономотопеи. При этом отмечается мотивированность звукоподражательных междометий [8, с. 129–130].

Термин «звукоподражательные междометия» используется в диссертационном исследовании О.В. Матасовой, которая полагает, что «развитие семантики звукоподражательного междометия находится под влиянием его фонологической структуры» [11, с. 7]. Среди глагольно-междометных форм Р.Д. Швец выделяет и звукоподражательные междометия [23, с. 41]. Термин «глагольно-междометные формы» предполагает наличие у данных слов лексического значения. Хотим еще раз отметить, что при рассмотрении подобных единиц необходим дифференцированный подход, так как в зависимости от контекстуального окружения одна и та же единица может быть расценена как междометие *А на двор, на постоялый, хлоп въезжает троешник* (Лесков. Воительница), глагол *Зрители хлоп-хлоп в ладоши* (т.е. захлопали), звукоподражание «*Хлоп! – ударил сбоку выстрел*» (Гайдар. Патроны).

Звукоподражания также способны выступать в значении существительных. Речь идет о явлении конверсии: *Кукушка-самка не издает привычного кукования. Самки издают лишь торопливое «вик-вик-вик»* (Б. Гржимек. Наши братья меньшие).

Выводы

Анализ различных мнений русистов и тюркологов позволил прийти к выводам, что междометия и звукоподражательные слова – это разные группы слов. Согласно точке зрения большинства ученых (ее придерживаемся и мы), каждая из этих групп имеет свой семантический статус. Наиболее ярко лексическое значение выявляется у ономастопов, для которых характерны лексико-семантические свойства, проявляющиеся в образном потенциале, способности вступать в синонимические, омонимические и антонимические отношения.

Список литературы

1. Абакумов С.И. Современный русский язык. – М.: Советская наука, 1942. – 183 с.
2. Ашмарин Н.И. О морфологических категориях звукоподражаний в чувашском языке. – Казань: Издание Академического центра, 1928. – 160 с.
3. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык: Фонетика и морфология. Ч. I. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – 544 с.
4. Боронникова Н.В., Верижникова Е.В. Проблема лексикографического описания междометий // Филологические заметки, 2013. Т. 1. – С. 1–16.
5. Германович А.И. Междометия и звукоподражательные слова русского языка: автореф. дис. ...д-ра филол. наук. – Симферополь, 1961. – 59 с.
6. Дагуров Г.В. Особенности употребления междометий в речи // Русский язык в школе. – № 6. – 1958. – С. 12–15.
7. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1940. – 206 с.
8. Карцевский С. Введение в изучение междометий // Вопросы языкознания. – № 6. 1984. – с. 127-137.
9. Кручинина И.Н. Междометия // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
10. Кудайбергенов С. Подражательные слова в киргизском языке. – Фрунзе: Киргизучпедгиз, 1957. – 108 с.
11. Матасова О.В. Звукоподражательные междометия немецкого языка: фоносемантический и семантико-диахронический аспекты: автореф. дис.... канд. филол. наук, 2006. – Саратов. – 24 с.
12. Мещанинов И.И. Междометия // Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1978. – С. 351–356.

13. Пешковский А.М. Междометия // Русский синтаксис в научном освещении. Изд. 6-е с вступительной статьей проф. С.И. Бернштейна. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. – С. 372.
14. Пузиков М.А. Семантика и звуковой состав первичных и вторичных междометий (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2006. – 18 с.
15. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. Т. 3 (Г-Е). М.: Издательство АН СССР, 1954. – 1339 с.
16. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
17. Тихонов А.Н. Междометия и звукоподражания – слова? // Русская речь. – № 5. – 1981. – № 5. – С. 72–76.
18. Токова А.А. Междометия и звукоподражания в кабардино-черкесском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2010. – 25 с.
19. Третьякова В.П. Звукоподражательные глаголы в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1985. – 215 с.
20. Худайкулиев М. Подражательные слова в туркменском языке. – Ашхабад: Издательство АН Туркменской ССР, 1962. – 135 с.
21. Шарафетдинова З.Г. Подражательные слова в современном татарском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 25 с.
22. Шведова Н.Ю. Междометия // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 704 с.
23. Швец Р.Д. Глагольно-междометные формы в восточнославянских языках (Морфологические типы и грамматические категории). – Киев – Одесса: Издательское объединение «Вища школа», 1976. – 152 с.
24. Шляхова С.С. Фоносемантические маргиналии в русской речи: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Пермь, 2006. – 42 с.
25. Юсупова Х.З. Семантическая характеристика междометий в кумыкском языке // Вопросы тюркологии: Межвузовский научно-теоретический журнал. – Махачкала: ИПЦ ДГУ. – № 1. – 2006. – С. 60–64.

Рецензенты:

Гаджихамедов Н.Э., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;
Махмудова С.М., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой дагестанских языков, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.